УДК 322 DOI: 10.12737/11696

ГОСУДАРСТВО И ЦЕРКОВЬ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Зверева В. А., Белогубова Е. В. [1]

В статье представлен философско-политологический анализ государственно-конфессиональных отношений в контексте проблем и противоречий социокультурной среды нынешней России. Затрагивается проблема взаимодействия между традиционными и современными конфессиями, их иерархии и государственного регулирования данного процесса.

Автором обосновано, что российская модель государственно-церковных отношений находится в стадии формирования и структурированы ее системные особенности.

Ключевые слова: государство, право, церковь, культура, ценности, конфессия, общественное сознание.

STATE AND CHURCH IN CONTEMPORARY RUSSIAN CULTURE

ZVEREVA V. A. - Candidate of Political Sciences, Associate Professor of Voronezh Institute of Economics and Social Management (Russian Federation, Voronezh), e-mail: belogubova.lena@yandex.ru

BELOGUBOVA E.V. - Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of Voronezh Institute of Economics and Social (Russian Federation, Voronezh), e-mail: belogubova.lena@yandex.ru

This article is a philosophical-political analysis of state-confessional relations in the context of the problems and contradictions of the social and cultural environment of Russia today. The problem of interaction between traditional and modern religions, their hierarchy and state regulation of this process is shown.

The author proves that the Russian model of state and church relations is evolving; its system features are structured.

Keywords: state, law, church, culture, values, religion, social consciousness.

[1]Зверева Валентина Алексеевна - Воронежский институт экономики и социального управления, кандидат политических наук, доцент (Российская Федерация, г. Воронеж), e-mail: belogubova.lena@yandex.ru

Белогубова Елена Валериевна - Воронежский институт экономики и социального управления, кандидат философских наук, доцент (Российская Федерация, г. Воронеж), e-mail: belogubova.lena@yandex.ru

Культура – сложнейший феномен, имеющий более полусотни определений, но до конца, в силу своей многогранности, так и не определенный. В самом широком смысле культурой можно назвать все многообразие антропогенных явлений, материальных и идеальных, а также часть природных, измененных руками человека. В философском смысле сущность культуры определяется как ценностно-смысловая система, опосредующая взаимосвязь человека с миром. Смысл – синтетическая сверхрациональная невербализируемая категория, сочетающая когнитивные, эмоциональные и ценностно-волевые компоненты. Смысл – центральный стержень любого культурного артефакта либо явления, задающий его функции и свойства.

Данное определение вовсе не столь отвлеченно, как может показаться на первый взгляд. Невербальные культурные смыслы порождают систему психологических архетипов, художественных образов и общечеловеческих ценностей, позволяющих человеку ориентироваться в многообразии возможностей и альтернатив, реализовывая свободный выбор. На плоскость обыденно-практического бытия смысл проецируется как цель, таким образом задавая человеку вектор целеполагания и планирования. Но самую важную функцию культурные смыслы играют в процессе формирования универсальных аксиологических шкал, на которых, собственно, и строится культура человечества в целом и национальные культуры в частности. Основным воплощением этих шкал, как правило, является религия либо квазирелигиозные культы, если речь идет о культурах более древних. Религия выступает основным носителем стержневых ценностей, придавая им надчеловеческий, сакральный статус и тем универсализируя их в качестве абсолютных ориентиров как в материально-профанном, так и в духовно-метафизическом аспектах индивидуального и социального бытия личности.

Поэтому, рассуждая о специфике русской культуры в целом и о проблемах современной российской социокультурной среды в частности, нельзя обойти вниманием феномен Русской Православной Церкви, играющей особую роль в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры, а также прочие крупные конфессии, также составляющие неотъемлемую часть исторического и культурного наследия народов России.

В 1990–2000-е годы в Российской Федерации активно идет процесс формирования новой системы государственного и муниципального управления и как часть этого процесса – становление системы государственно-конфессиональных отношений. Однако вышеупомянутый процесс, развиваясь под воздействием многочисленных и неоднозначных социокультурных и политических трансформаций, имеет явно нелинейный характер.

1988 год – год Тысячелетия Крещения Руси – является переломным в церковно-государственных и церковно-общественных отношениях. Государство перестает публично декларировать свою враждебность Церкви и религиозному мировоззрению, что является результатом крушения тоталитарной идеологии и стремления через обращение к религиозным ценностям заполнить образовавшийся духовный ваку-

ум. В обществе после перестройки и «либерально-демократической революции» остро возникает потребность в стабилизации: политической, социальной, религиозной. Русской Православной Церкви, как и другим традиционным конфессиям, отстаивающим ценности не только свободы, но и богоустановленного порядка, и в этот раз было что предложить измученной смутой стране. Еще в 1990 г., приветствуя возможное участие духовенства в общественно-политической жизни страны, РПЦ призывала к миру и согласию. В 1992 г. было сделано заявление Синода РПЦ, где, в частности, отмечалось, что «РПЦ никогда не отождествляла себя ни с одной политической партией или программой. Одна из важнейших задач церкви заключается в том, чтобы свидетельствовать правду, быть голосом божественного откровения. Но, отстаивая право на свой пророческий голос, церковь должна нерушимо находиться на принципах отделения от государства»[1]. Использовала РПЦ и свой миротворческий потенциал при урегулировании вооруженного конфликта в Чечне: она направляла туда своих представителей для осуществления миротворческой миссии, а также для доставок пострадавшим гуманитарной помощи. При этом стремление к миру сочеталось с желанием сохранить территориальную целостность России.

Подобного рода политику осуществляли и лидеры других традиционных для России конфессий: ислама, иудаизма, буддизма и др., что во многом послужило (вместе с осознанием негативных социальных последствий деятельности религиозных новообразований и желанием привлечь на свою сторону ресурс религиозного авторитета) изменению политики государства по отношению к религиозным конфессиям, которая начала трансформироваться в направлении сотрудничества государства и традиционных религий.

После выборов Президента в 1996 г. стало ясно, что либерально-демократическая фаза общественно-политических и экономических реформ неэффективна. С этого времени «российские политики вынуждены были вернуться к идее восстановления традиционных для России принципов государственного управления»[2], что подразумевает усиление авторитаризма и неприятия «открытого общества».

Но в сфере государственно-церковных отношений так и не сложилось единого представления о месте и роли религии в общественном развитии: приверженцы конституционных норм в сфере свободы совести пытались сохранить в стране либерально-демократическое отношение к религии, а сторонники возвращения к национально-культурным традициям стремились выстроить идеологию государственного развития на базе традиционных религиозных ценностей. Однако в конце 90-х годов политическая и религиозная ситуация скло-

[1] Панюкова В.В. Церковь и государство в современном политическом процессе в России : опыт и проблемы взаимодействия : дис. …канд. полит. наук / В.В. Панюкова. – М., 1996. – С.78-79.

[2] Рагозина Л.Г. Исполнительные органы власти и религиозные объединения России в 90-е гг. XX века организационно-управленческий аспект взаимоотношений : дис. …канд. ист. наук / Л.Г. Рагозина. – М., 1999. – С. 30.

няется в сторону усиления консервативных течений, привлечению Церкви как института, обращенного к абсолютным ценностям, к совместному с государством регулированию нравственных императивов общества.

Вместе с тем обостряется проблема межконфессиональных отношений: во время проведенного весной 1996 года кафедрой религиоведения РАГС при Президенте РФ (ныне РАНХ и ГС) опроса руководителей основных религиозных конфессий более 60 субъектов Федерации – 47,8% опрошенных заявили о наличии на их территориях противоречий и конфликтов между различными религиозными объединениями. В эту борьбу оказались втянуты не только общественные организации, но и государственные институты: например, Министерство здравоохранения и медицинской промышленности Российской Федерации и Министерство внутренних дел Российской Федерации начали разработку темы негативного воздействия новых религиозных движений на психику россиян.

Именно в этот период в обиход вошел термин «тоталитарные секты» или «деструктивные культы», введенный конфессионально ориентированными религиоведами (А. Кураев, А. Дворкин и др.). Активная трансформация сознания, осуществляемая в данных религиозных объединениях, часто приводила к серьезным деформациям личности, что ставилось этим религиозным организациям в вину. Одновременно в стране нарастает мощная волна антисектантских настроений, которая проявляется и в СМИ, и в конфликтах на религиозной почве, и в правотворческой деятельности на федеральном и региональном уровнях.

Острота сложившейся ситуации «вынудила региональные органы власти принять меры по упорядочению деятельности нетрадиционных религиозных объединений»[1]. В правовом отношении это шло вразрез со ст. 14 Конституции РФ, провозглашающей равенство религиозных объединений перед законом. Таким образом развитие религиозной ситуации в России потребовало усиления внимания государства к регулированию сферы их взаимодействия.

На основании Постановления Правительства от 06.05.1994 г. № 466 была создана Комиссия по вопросам религиозных объединений при Правительстве РФ. В ряде федеральных министерств и ведомств созданы самостоятельные подразделения и должности для осуществления связей с религиозными объединениями. Также в соответствии с распоряжением Президента от 02.08.1995 г. был образован Совет по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации – орган, осуществляющий рассмотрение вопросов и подготовку для Президента предложений, касающихся его взаимодействия с религиозными объединениями и повышения духовной культуры общества.

[1] Одинцов М.И. Вероисповедные реформы России: идеи, практика, итоги (1985–1997 гг.) / М.И. Одинцов // Российское законодательство о свободе совести в 80–90-х гг. XX в. – М.: Ин-т религии и права, 1999. – С. 25.

В 1997 году был принят Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», работа над которым проходила в острой, напряженной борьбе между сторонниками традиционной модели государственно-конфессиональных отношений и сторонниками сепарационной модели, разграничивающей государство и Церковь. Поправки, внесенные президентской стороной, придали этому документу компромиссный характер, что соответствует идеологической и мировоззренческой неустойчивости российского общества, в котором принцип свободы совести без государственного регулирования привел лишь к вседозволенности и активному давлению на общественное сознание со стороны иных культур и религий. Поэтому реализация нового закона требует единого подхода и согласованных действий органов государственной власти всех уровней, региональных и местных.

Курс на стабилизацию экономической и политической жизни претерпел значительные изменения при В.В. Путине, который продолжил приостановленные во второй половине 1990-х годов либеральные реформы. Эта политика, получившая значительную поддержку со стороны общества, была нацелена на преодоление экономической и технологической отсталости России, вызванной кризисом системы управления и моральным упадком российского общества.

Политика Президента получила поддержку и от трех основных традиционных конфессий страны. Так, Патриарх Московский и всея Руси Алексий II заявил: «В нынешний период стремительного обновления народной жизни Церковь старается помогать не только своим членам, но всему обществу в разрешении трудностей и противоречий, порождаемых непростой эпохой перемен. Церковь не стоит в стороне от социальных процессов, стараясь придать им моральное измерение, направить в сторону созидания мира и утверждения справедливости»[1].

Как отмечают Д. Фурман и К. Каариайнен: «Особенностью теперешнего российского сознания является… сочетание всеобщего признания ценности православия и православной самоидентификации, довольно высокой степени религиозной ксенофобии и нетерпимости, готовности оградить силовым путем, через государство, православную монополию и пресечь распространение других религий с очень низким уровнем религиозности, почти не возросшим с советского времени»[2].

В настоящее время российская модель государственно-церковных отношений находится в стадии формирования, но можно отметить некоторые ее системные черты.

Во-первых, это явная иерархичность: негласное превалирование традиционной конфессии (православия) над «второстепенными» религиями, (католичеством, исламом, буддизмом, иудаизмом). На тре-

[1] Алексий II, Патриарх Московский и Всея Руси. О России, о «новой духовности» и о СМИ / Алексий II // Россія – 2001. – 13 апр.

[2] Фурман Д. Религиозная стабилизация / Д. Фурман, К. Каариайнен // Свободная мысль. – 2003. - №7. – С.29.

тьей позиции находятся иностранные религиозные организации, имеющие более-менее длительную связь с Россией. И практически на границе маргинальной зоны – разного рода религиозные новообразования, которые по ряду причин не могут быть зарегистрированы в Минюсте.

Во-вторых, это наличие элементов советской модели государственного атеизма, дополненной положениями франко-американской сепарационной модели (светский характер государства, свобода совести и вероисповедания и т.д.), сочетающихся с элементами модели кооперационной, которая не препятствует отдельным государственным учреждениям сотрудничать с религиозными организациями (как правило, с традиционными, но допустимы исключения).

Очевидно, что формирующаяся российская модель сочетает исторические традиции и опыт государственно-конфессиональных отношений ведущих демократических стран мира. Имея в своей основе необходимое многообразие подходов, принципов и парадигм, взаимодействие которых поможет дать достойный ответ на вызовы современности, у нее есть все шансы способствовать обеспечению полноправного партнерства между государством, гражданским обществом и религиозными организациями по ряду базовых проблем, переводя развитие нашего общества на стабильно-эволюционный путь.

Библиография/References:

Панюкова В.В. Церковь и государство в современном политическом процессе в России : опыт и проблемы взаимодействия: дис. …канд. полит. наук / В.В. Панюкова. – М., 1996. – С. 78– 79.

Рагозина Л.Г. Исполнительные органы власти и религиозные объединения России в 90-е гг. XX века: организационно-управленческий аспект взаимоотношений: дис. …канд. ист. наук / Л.Г. Рагозина. – М., 1999. – С. 30.

Одинцов М.И. Вероисповедные реформы России: идеи, практика, итоги (1985–1997 гг.) / М.И. Одинцов // Российское законодательство о свободе совести в 80– 90-х гг. XX в. - М.: Ин-т религии и права, 1999. – С. 25.

Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси. О России, о «новой духовности» и о СМИ / Алексий II // Россія – 2001. – 13 апр.

Фурман Д. Религиозная стабилизация / Д. Фурман, К. Каариайнен // Свободная мысль. – 2003. - №7. – С. 29.

Panyukiva, V.V. (2001) Tserkov y gosudarstvo v sovremennom politicheskom protsesse v Rossii: opyt y problemy vzaimodeistviya. [Church and State in the Modern Political Process in Russia: Experience and Interaction Problems]: dissertation. – Moscow: – P. 78-79. (In Russ.)

Ragozina, L.G.(1999) Ispolnitelniye organy vlasti y religiozniye obyedineniya Rossii v 90 gg. XX veka: organizatsionno-upravlenchesky aspect vzaimootnosheny. [Executive Bodies of the Authority and Religious Associations of Russia in the 90-s of the XX century: organizational and administrative aspect of relationship]: dissertation. – Moscow: – P. 30. (In Russ.)

Odintsov, M.I. (1999) Veroispovedniye reformy Rossii: idei, praktika, itogi (1985–1997 gg.) Rossiyskoye zakonodatelstvo o svobode sovesti v 80–90 gg XX veka. [Religious Reforms of Russia: Ideas, Practice, Results (1985–1997) of the XX century] / M.I.Odintsov // The Russian legislation on a freedom of Conscience in 80–90 years of the XX century. – Moscow: Institute of religion and right. – P.25. (In Russ.)

Aleksy II, Patriarch of Moscow and all Russia. O Rossii, o "novoy dukhovnosti" y o SMI [About Russia, "New Spirituality" and Mass Media] / Aleksy II // Rossia. – 2001. - april, 13. (In Russ.)

Furman, D. (2003) Religioznaya stabilizatsiya. [Religious stabilization] / D. Furman, K.Kaariaynen // Svobodnaya mysl [Free Thought]. – № 7. – P.29 (In Rus.)

Paniukova, V.V. (1996) Tserkov' i gosudarstvo v sovremennom politiche-skom protsesse v Rossii : opyt i problemy vzaimodeistviia : dis. …kand. polit. Nauk[Church and State in modern politi-sky processes in Russia: experience and problems of interaction]/ V.V. Paniukova. – M. – P.78-79. (In Rus.)